

Венера и Марс

Семьянинова Елизавета

Елизавета Семьянинова

Венера и Марс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69850939

SelfPub; 2023

Аннотация

Короткая история о том, как по-разному искусство может влиять на каждого из нас. Действия рассказа разворачиваются в маленьком зале галереи, где проходит небольшая экскурсия: 4 картины и 4 способа воспринимать искусство. Главные герои Лада и Марк пытаются рассмотреть и понять каждое из восприятий.

Елизавета Семьянинова

Венера и Марс

Марс раскинулся под маисом и с полным доверием к окружающему миру спит сном младенца. Его губы разомкнуты, а веки расслаблены. Кажется, что впервые каждая его мышца не испытывает напряжения. Руки хаотично раскинуты по разные стороны, ладони кажутся такими легкими, невесомыми. Сама открытая поза говорит о том, что угрозы рядом нет, о войне можно не думать. Настолько расслабившись и почти забывшись, Марс не замечает, как совсем рядом развлекаются фавны, неуклюже примеряя его оружие и доспехи. Для маленьких полузверей само понятие войны не более рассказа одного из знакомых богов, который хочется слушать раскрыв рот и представлять себя на месте могучего война.

По другую сторону, опершись о локоть, пластично лежит Венера. Ее белое платье струится и обволакивает каждый изгиб на её теле. Если на ком-то одежда красиво «сидит», на Венере она танцует под плавную музыку. Богиня томно направляет все свое внимание на спящего Марса и как будто не замечает рядом беснующихся фавнов. Ее внутренний покой заполнил пространство вокруг и создал беззвучный вакуум, где время замедлилось в несколько раз.

– Выглядит довольно скучно. Не нахожу ничего интерес-

ного в наблюдении за лежащими на траве людьми. Пойдем посмотрим на следующую? – подняв от недоумения брови и сморщив лоб, протараторил молодой человек. Он моментально забыл о скучных сонных богах и переключился на следующую жертву его безжалостной оценки.

– Любовь побеждает войну... – медленно шепотом как бы для себя проговаривает девушка и на несколько мгновений неподвижно рассматривает каждый сантиметр картины.

Она приходит в себя, когда ее окружает со всех сторон группа людей. Каждый почитатель прекрасного с особым вниманием слушает сотрудницу галереи. Та монотонно будто робот воспроизводит наизусть заученные предложения: «Одна из самых известных работ итальянского живописца раннего Возрождения, Сандро Боттичелли. Написана около 1483 года по заказу знаменитого рода Веспуччи. На картине изображена богиня любви Венера и бог войны Марс. Картина несет в себе аллегорический смысл: любовь обезоруживает. Перейдем к следующему холсту...»

– Марк, куда ты так летишь? Возможно, я тебя расстрою, но здесь не соревнуются в скорости просмотра картин.

– Я все равно ничего не понимаю в этом лоском искусстве. Картинки из комиксов выглядят намного интереснее того, что висит здесь на стенах. Что в них можно рассматривать так долго, если картины настолько незаурядные?

– На самом деле, все, что ты здесь видишь, тоже своего рода комиксы. Только вместо привычного текста здесь сим-

волы и аллегории, в них тоже есть своя история. Они точно так же, как и слова передают информацию, чтобы картина смогла поговорить с тобой. Правда, этот диалог немного имеет свою особенность... в нем оба собеседника молчат.

Пока Лада сосредоточенно объясняла Марку о соотношении смысла и значения в изобразительном искусстве, о форме и его содержании, в углу зала появился пожилой мужчина. Он надел скорее всего свой самый лучший костюм из коричневого вельвета. Может, в последний раз он надевал его на свой юбилей, чтобы отпраздновать событие в окружении большой семьи, или на свадьбе любимой младшей внучки. Джентльмен молча стоит дальше всех от картины будто выражает ей свое глубокое уважение и не нарушает границы дозволенного. Через каждые несколько секунд он кивает, соглашаясь с полотном. На его лице нет никаких эмоций. Только иногда дергаются кончики его пальцев и кажется, что в эти моменты он осознает что-то важное для себя.

– Ладно, не буду тебя перегружать лишней информацией. Appetit приходит во время еды. Лучше посмотри на того пожилого мужчину слева от нас. Для него сейчас существует мир, где только он и картина. Ставлю на то, что он вообще не слышит людей вокруг и не осознает, сколько минут там находится. Но не думай, что он просто так гипнотизирует картину. Мужчина разговаривает с ней: задает вопросы и получает ответы либо обсуждает, зудящую тему. Когда я хожу на временные экспозиции, постоянно вижу его только

в этом зале напротив одной и той же картины. Видимо у них много общего.

– Славно, конечно. Но для такого погружения мне нужно знать биографию каждого художника, историю создания их полотен. Сомневаюсь, что после такой подготовки у меня останутся силы и желание на них еще и смотреть... – параллельно проговаривая мысли вслух, Марк представлял, как пытается запомнить каждый факт и деталь биографии художника из какого-нибудь далекого 12 века.

Снова к молодым людям подходит сотрудница галереи и все так же автоматически рассказывает: «Христос в пустыне – картина русского художника и основателя Товарищества передвижных художественных выставок, Ивана Крамского. Сюжет картины автор взял из Нового завета, чтобы образно описать тяжесть нравственного выбора, с которым встречается каждый человек...»

Сквозь толпу проталкивается и выбегает маленькая девочка в белом платье в мелкий розовый цветочек. Ее резкие и громкие движения выдают внутреннего озорливого чертенка в ангельском облиции. Ребенок резко останавливается перед картиной и начинает громко с чистым восторгом и гордостью проговаривать по слогам «со-бач-ка! Боня!». Следом за любимицей животных медленно идет её бабушка. Женщина вплотную подходит к внучке, прижимает рукой ее голову к своему туловищу и ласково гладит по макушке с золотистыми волосами.

– Не понимаю, какое место детям на выставках... Если мне тяжело понять задумку автора, им тем более адски трудно разобраться в этом художественном потоке непонятных смыслов. К тому же, что она из этого запомнит?

– Как раз-таки девочка все понимает, только делает это по-своему. Давай предположим, что она узнала собаку, с которой вместе растет с самого рождения. Может, вспомнила, гладкую шерстку или, как они вместе методично снимали по мелким кусочкам обои в родительской спальне, получив за такую инициативу наказание. Как ты можешь заметить ребенок не винит себя в том, что упускает важные детали в виде предыстории и имени художника. Пусть даже ее впечатления никак не пересекаются с задумкой автора, картина смогла привлечь к себе ее хаотичное внимание маленькой деталью в углу холста. Запомнит ли малышка картину? Вряд ли, но точно в ее душе откроется новая дверь в возможность чувствовать прекрасное.

Марк невнятно пробормотал что-то себе под нос. Лада принялась наблюдать за тем, как парень начинает взглядом исследовать Всадницу, приподнимая брови и немного запрокидывая голову назад. Мыслительный процесс прерывается легким прикосновением ладони к его пояснице и женский знакомый голос: «Всадница была написана Карлом Брюлловым по заказу графини Самойловой, чтобы запечатлеть своих дочерей. В то время картина удивила композиционной обыкновенностью». Марк принимает просьбу отойти

подальше от картины.

– Продолжим твою игру. Тогда как ты объяснишь вот эту тройцу?

Буквально в трех метрах от Лады стояла компания со странным составом: два рослых широкоплечих мужчин в аккомпанементе молодого худенького простоватого паренька одетого в рубашку с крупной бело-синей клеткой. У Марка с Ладой вызвали улыбки его тщетные попытки втиснуться разговор тех двух мужчин, но они будто неосознанно не выпускали парня в диалог постоянным перебрасыванием узконаправленных фраз от емкости рынка до истории Древнего Египта. Оживленнее всего вкладывался в диалог мужчина с бородой как под линейку. Он жестикулировал руками, добавляя веса каждой произнесенной фразе. Второй же слушал, задавал вопросы и по нескольку раз переспрашивал собеседника, так как на середине ответа терял нить разговора из-за постоянного отвлечения на телефон.

Лада оценила обстановку, деловито скрестила руки и, отбивая словесную подачу оппонента, отвечает: «Того с бородой выдает внешний вид. Он одет неброско, но со вкусом под контекст обстановки, к тому же борода оформлена аккуратнейшим образом. «Правильной» наружностью часто пользуются менеджеры по продажам, чтобы с первого взгляда сложилось впечатление профессионала. Слышал, как советник постоянно ссылаясь на историю? Значит в плане истоков искусства он подкован на 10 голов выше среднестатистическо-

го обывателя. Из всего этого смею предположить, что мужчина с ярко выраженной педантичной внешностью — частный арт-консультант.

Марк раскрывает широко глаза, поворачивает лицо в сторону Лады и удивленно начинает рассуждать: «Допустим... Я могу понять консультанта в магазине, но тут это выглядит чересчур нелепо. Он что-то вроде молоденьких красивых девочек в парфюмерных бутиках подбирает картину по личным вкусам клиента? Господи, это и выглядит, и звучит так по-идиотски...»

– Мне нравится твое сравнение и желание вникнуть в суть, но все-таки логика у его деятельности немного другая. Арт-консультант точно такая же профессия, как и риэлтор. Для покупки дома клиент озвучивает примерный бюджет, главные критерии выбора недвижимости и прочие мелочи. Риэлтор в свою очередь фильтрует все предложения на рынке с учетом рисков через интересы заказчика и собирает подборку подходящих лотов. Так и арт-консультант, опираясь на цели, бюджет и точку зрения клиента выбирает те предметы искусства, которые соответствуют выбранным критериям.

– Тебе не кажется, что в таком случае вопрос денег убивает ту чувственность, о которой ты говорила в самом начале? Больше наслаждение и дзен его клиент получит от заработанного с продажи картины?

– Не вижу в этом ничего плохого только при одном условии, если полотно будет мелькать перед глазами у проходя-

щих мимо людей. Самое жестокое, что можно сделать с произведением искусства – украсть зрителя. Без человека картина умирает.

Наконец щуплому парню удалось на доли секунды взять слово. Кажется, брошенная фраза или вопрос пришелся некстати, мужчины замолчали, а арт-консультант кивнул, плавно давая понять, что они обсудят это позже с глазу на глаз. По неловкой ситуации молодой парень выдал в себе стажера-консультанта.

– Его попытки разобраться в индустрии и отсутствие страха задавать глупые вопросы достойны похвалы. Час назад я бы посчитал его дураком. Смотри, подходит женщина-робот, давай постоим немного и послушаем, что он расскажет об этой картине. Я где-то ее уже видел...

Снова Ладу и Марка окружает та самая группа во главе с полуроботом: «Опять двойка – одна из серии картин советского художника Федора Павловича Решетникова. Особенностью картины является то, как автор смог показать предысторию изображенной ситуации: потрепанный вид мальчика выдает его нежелание возвращаться домой сразу после школы. Скорее всего на протяжении нескольких часов он с друзьями катался на льду, бросался снежками и строил снежные укрытия. На заднем плане уставшая мама. По ее выражению лица легко понять, что мальчишка поступает так уже не в первый раз...»

Марк поворачивает налево и сначала не понимает, где он

оказывается. По бокам его взгляд обвивают ветви мирта, парень начинает слышать звук от металла и писклявые смешки где-то у ног. Голова кажется немного тяжелой как после пробуждения от сна, в теле ощущается непривычная легкость. Марк закрывает глаза, вдыхает свежий прохладный воздух и на выдохе открывает. Видно, что он хочет что-то сказать, но у него получается открыть рот, будто выговаривая «аааа..», и, взъерошив волосы рукой, коснуться макушки.

В то время как представления Марка переворачивались с ног на голову, а потом опять делали сальто в водоворот новых для него чувств и эмоций, Лада влилась в экскурсионную группу, чтобы послушать заключительную речь гида, «От имени галереи N благодарю вас за приятную компанию и проявленный интерес к выставке. Также выражаю глубокую признательность человеку, без которого эти картины не были бы показаны здесь, уважаемому...»

В галерее появился новый постоянный посетитель.